

Чжэнь Юань потряс рукой, с болью глядя на рану. Он хотел ударить Е Жаня в лицо, но тот уклонился, и кулак Чжэнь Юаня угодил в землю.

Вокруг была лишь пыль и грязь. Кожа на его руке была содрана, теперь она покраснела и кровоточила, вызывая пронизывающую боль. Чем больше он думал об этом, тем сильнее злился.

Какое право имел Е Жань тут с ним спорить? Этот мелкий актёр, попавший в проект по знакомству, осмелился уже в первый день поставить его в неловкое положение. И всё, на что Е Жань мог рассчитывать, — это поддержка Ци Е.

Разве фотографии, которые У Чэнфэн слил папарацци прошлой ночью, не должны были оттолкнуть Ци Е от Е Жаня? Если бы Ци Е узнал, что его любовник в съёмочной группе флиртует с другими женщинами, разве он продолжал бы защищать Е Жаня?

Сегодня Чжэнь Юань осмелился проучить Е Жаня, потому что знал, что Ци Е уже отказался от него. Это У Чэнфэн лично пришёл в его комнату прошлой ночью и сообщил, что слил фотографии папарацци, которые они опубликовали на Вэйбо, заявив, что Ци Е окончательно разочаровался в Е Жане, и теперь его можно будет легко унижать.

Чжэнь Юань считал У Чэнфэна своим оружием, устраняющим препятствия без лишнего шума. Но У Чэнфэн не был настолько глуп. Он, конечно, импульсивен, но, остыв, начал замечать несостыковки.

Всё началось с одного слова Чжэнь Юаня, который сказал, что Е Жань и Линь Юэ слишком сблизилась, что вызвало ревность У Чэнфэна.

Но если бы между Е Жанем и Линь Юэ действительно что-то было, учитывая её нынешний статус, в съёмочной группе, полной сплетников, это не осталось бы незамеченным. Те казалось бы невероятные слухи часто оказывались правдой.

Осознав это, У Чэнфэн пришёл в ярость. Он искренне считал Чжэнь Юаня другом, а тот поступил с ним так? Теперь из-за фотографий он потерял лучший проект, и У Чэнфэн ненавидел Чжэнь Юаня всем сердцем. Он решил, что не позволит ему выйти сухим из воды.

Поэтому глубокой ночью У Чэнфэн постучал в дверь Чжэнь Юаня, скрывая гнев под маской самодовольства, и солгал, что Ци Е, увидев фотографии на Вэйбо, устроил скандал в компании и сильно поругался с Е Жанем. Теперь у Е Жаня больше не было поддержки, и Чжэнь Юань мог делать с ним что угодно.

Как Чжэнь Юань знал, что У Чэнфэн глуповат, так и У Чэнфэн, проведя с ним столько лет, понимал его характер. Чжэнь Юань был хорош во всём, но его мелкая зависть и мстительность не знали границ. Он всегда отвечал на обиды с удвоенной силой.

Новость о том, что Ци Е появился на съёмочной площадке «Великого тыла», была известна немногим. У Чэнфэн намеренно подстрекал Чжэнь Юаня, зная, что тот, следуя своему характеру, обязательно устроит Е Жаню неприятности на следующий день, чтобы выпустить пар.

Увидев холодный взгляд Е Жаня, Чжэнь Юань на мгновение оробел, но затем вспомнил слова У Чэнфэна прошлой ночью и снова обрёл уверенность.

Чего ему бояться? Это Е Жань должен бояться его.

— Сцены с драками — это нормально, что кто-то получает травмы, — начал Чжэнь Юань, опережая обвинения. — У меня тоже рука пострадала, но я же не кричу, что ты сделал это нарочно.

— К тому же драки должны быть настоящими. Если просто притворяться, удары будут выглядеть слабыми, и зрители сразу это заметят. Это плохо для нашего сериала. Я просто жертвую собой ради искусства, — продолжал он, всё больше распаляясь.

Е Жаня тошнило от его отвратительного лица. Он рассмеялся в ответ:

— Хорошо, если хочешь драться, давай сразимся по-настоящему? Это будет разминкой перед сценой.

У Е Жаня были некоторые навыки в боевых искусствах. Ранее на съёмочной площадке «Мечника» Лоу Цинь пригласил настоящего инструктора по боевым искусствам, и Е Жань, заинтересовавшись, часто тренировался с ним. Инструктор охотно обучал его, и со временем Е Жань освоил немало приёмов. Хотя он и не мог сравниться с профессионалами, но справиться с дилетантом ему было по силам.

— Ладно, ладно, все мы из одной съёмочной группы. Небольшие разногласия — это нормально. Не сердитесь, успокойтесь минут десять, а потом снимем ещё один дубль, — вмешался режиссёр, зная, что произошло. Он взглянул на Чжэнь Юаня с предупреждением в глазах.

Он знал Чжэнь Юаня — тот любил устраивать мелкие пакости за спиной. Но из-за его статуса обычно режиссёры не конфликтовали с ним, закрывая глаза на его выходки, лишь бы это не мешало съёмкам.

Но Е Жань был другим. Все в Синъяо знали, что Ци Е с ним в хороших отношениях. Режиссёр не понимал, как Чжэнь Юань осмелился обидеть Е Жаня.

Чжэнь Юань и так злился на Е Жаня за то, что тот публично унизил его. Новая обида наложилась на старую, и он не мог сдерживать гнев. Теперь даже режиссёр осмелился так с ним поступить из-за Е Жаня! Разве он не главный герой? Он ведущий актёр, на нём держится рейтинг сериала!

Обычно Чжэнь Юань ограничивался парой раз, когда обижал младших актёров. Ведь если переборщить, даже кролик может укусить. Он боялся, что кто-то из них действительно решит ему отомстить. Но Е Жань был другим. Он раз за разом шёл против него, и если его не поставить на место, он забудет, кто здесь главный.

Съёмки той же сцены начались снова. Чжэнь Юань снова схватил Е Жаня, с вызывающей улыбкой поднял кулак, его глаза наполнились жестокостью, и он с силой ударил в лицо Е Жаня. Если бы удар попал, лицо Е Жаня надолго осталось бы изувеченным.

Е Жань лишь усмехнулся, словно ожидая этого. Он согнул левую ногу и ударил Чжэнь Юаня в пах, а затем, воспользовавшись его слабостью, пнул его, отправив того на пол.

Чжэнь Юань, держась за пах, долго не мог подняться. Боль была настолько сильной, что слёзы наворачивались на глаза.

Он указал на Е Жаня, но не мог вымолвить ни слова. Е Жань смотрел на него ледяным взглядом. Режиссёр, увидев, что Чжэнь Юаню действительно больно, запаниковал и неуверенно предложил:

— Может, вызвать врача?

Чжэнь Юань, с каплями пота на лбу, скрипя зубами, проговорил:

— Не надо!

Если бы вызвали врача и это стало бы известно, то он навсегда оказался бы опозорен.

Через некоторое время боль утихла, и Чжэнь Юань с трудом поднялся. Он понял, что, несмотря на хрупкий вид Е Жаня, в драке он ему не соперник. Поэтому он решил отомстить иначе.

— Хех, — Чжэнь Юань вытер пот с лица, насмешливо глядя на Е Жаня, и громко сказал:

— У молодых сил много. Вчера ты был в объятиях красавицы, а сегодня ещё и на драку сил хватило.

— Но я советую тебе быть осторожным. Даже самое крепкое здоровье не выдержит таких нагрузок. Береги себя.

Чжэнь Юань фальшиво усмехнулся и пробормотал:

— И ещё говорит о профессиональной этике. Вчера ночью кто-то приходил в его комнату, и он сам не знает, чем занимался.

Хотя дверь комнаты Е Жаня была закрыта, но ночью оттуда доносились шумы, шаги и звук колёс чемодана. Комната Чжэнь Юаня была недалеко, и он всё слышал, поэтому и сказал это.

Если бы он знал, что так будет, он бы подглядел и сфотографировал, кто приходил к Е Жаню ночью. Тогда бы Е Жань сегодня не смел так вести себя перед ним.

— В объятиях красавицы? — Неожиданно появился Ци Е. Он был в пальто и тёмных очках, уверенно вошёл на съёмочную площадку, и все, увидев его, зашептались.

Ци Е подошёл к Чжэнь Юаню, снял очки и с лёгкой улыбкой сказал:

— Думаю, ты немного неправильно понимаешь значение этого выражения.

Чжэнь Юань словно окаменел, стоя на месте и не в силах пошевелиться. Он смотрел на Ци Е с открытым ртом, слишком шокированный, чтобы что-то сказать.

Режиссёр тоже не ожидал, что Ци Е внезапно появится на съёмочной площадке. Он поспешил пожать ему руку и поздороваться. Ци Е вежливо поздоровался с продюсером, режиссёром и другими актёрами.

<http://bllate.org/book/16369/1480570>